- Если Бог этого не сделает, то придется мне.

Она устало опустилась на кровать и закрыла глаза. Ее лицо было мокрым.

Прошли месяцы с тех пор, как Сиенну заперли в башне.

Сиенна, проклинавшая Арию каждый день, больше не могла этого делать. Она проводила свои дни, лежа на кровати. Все, на что она была способна, - думать о прошлом или беспокоиться о Карле и Джозефе.

- Каким образом он попадет сюда? Как сказала Ария, пока у Карла есть армия, его не пустят в столицу.

Внезапно на улице стало шумно. Шум не утихал достаточно долго, чтобы отмахнуться от него, как от простого беспокойства. Двое солдат, охранявших Сиенну, тоже, казалось, нервничали из-за доносившихся снаружи звуков.

Один из солдат спустился, чтобы проверить ситуацию. Однако, даже спустя долгое количество времени, он не вернулся. Крики и тяжелые шаги только стали ближе.

Кажущийся взволнованным солдат проверил Сиенну. Она же, из-за долгого отсутствия еды, выглядела слишком уставшей. Солдат вышел из двери. Считал ли он, что Сиенна не сможет сбежать? Уверенности не было.

- Карл…

Сиенна подумала, что причиной беспокойства может быть Карл.

Она ожидала, что по его возвращению королева Ария распрощается со своей собственной головой.

Она, казалось, знала, о чем он думал: они с Арией вместе свершили восстание. Сиенна была уверена, что он злился на них обеих за смерть Блубелл.

Фактически, сама Сиенна никогда не мечтала ни о восстании, ни о такой смерти Блубелл. Она покачала головой.

- Кто бы это ни увидел, он бы подумал, что мы с Арией были вместе. Я была ослеплена ревностью и пыталась убить королеву Блубелл. Я хотела сделать Джозефа императором. Вот как это должно было выглядеть.

Сиенна мрачно улыбнулась.

- Лучше уж так. Было бы неплохо умереть от рук Карла. Я смогла бы увидеть его в последний раз.

Если бы Карл вошел в эту дверь и вонзил нож в шею Сиенны, она бы восприняла это с улыбкой. Это могло положить конец этому болезненному кошмару.

- Но Джозеф...

Что плохого сделал ребенок?

- Мое невежество и глупость привели к восстанию Арии, и я заслуживаю смерти. Но Джозеф... Он ничего не сделал. Он малыш, который еще даже не может говорить. По крайней мере, Карл не сможет убить Джозефа.

Джозеф был теперь единственным наследником империи Лайфсден. Конечно, ребенок использовался в восстании, чтобы занять место императора, но Сиенна все еще верила, что Карл пощадит его.

- Потому что он ваш ребенок… Вы должны пощадить хотя бы его.

Сиенна поднялась со своего места, вытирая слезы тыльной стороной ладони. Дрожащими от нехватки сил руками она расчесала свои растрепанные волосы. Было забавно, что она хотела выглядеть красиво в такой ситуации, но не могла не пожалеть, что у нее было только это белое спальное платье.

Она посмотрела на свое отражение в зеркале.

У нее на щеках был шрам от слез, стекавших по ее лицу. Бледные губы уже были похожи на губы мертвеца.

Не было ничего, что она могла скрыть от этого потертого отражения. Раньше служанки расчесывали ее волосы, одевали в нарядные платья и украшали ее красивыми драгоценностями. Теперь у нее была только деревянная расческа.

- Очевидно, что...

Карл не смотрел на нее должным образом, даже когда она была торжественно одета. Сиенна приложила много усилий для того, чтобы произвести впечатление на него, но это не сработало. Он не сделал ничего.

Она перестала чистить зубы и села на кровать, уставившись в дверь.

Если Карл войдет сюда, то отрубит ей голову. А она поздравит его. Поздравит его с местью и возвращенным троном.

"Кунг-Кунг"

Она слышала звук группы солдат.

Вскоре дверь открылась.

- Ах…

Не говоря уже о поздравлениях, ее рот застыл, когда дверь открылась. Она увидела его.

Сиенна хотела увидеть Карла. Даже если бы она умерла от его рук, она хотела увидеть его лицо и заставить его закрыть глаза. Но мужчина, стоящий сейчас у двери и смотрящий на нее, не был похож на мужчину, которого она любила.

Он выглядел худым и уставшим, больше, чем при их последней встрече. Ни ухоженные волосы, ни блестящие доспехи, ни красный бархатный плащ не могли скрыть его утомленное лицо.

Прежде всего, его глаза.

Было ужасно видеть его глаза. Его глаза больше не сияли, как раньше. Они были мертвы. Она не чувствовала ни капли жизни, исходящей от него.

Карл медленно обнажил меч, и Сиенна, не посмевшая взглянуть в его лицо, склонила голову.

Рыцари опустились на колени перед Карлом. Сиенна не боялась умереть, хотя кончик его меча лежал на ее шее. Его глаза, которые, казалось, отрекли всё, не заставляли ее бояться смерти, а терзали ее сердце.

Карл смог пройти через многое. Он потерял свою мать в юном возрасте и вырос на руках своих опекунов. Он пережил многочисленные попытки убийства, совершенные королевой Арией в этом порочном дворце, и поле битвы, на которое его отправили в одиннадцать лет. При всех этих обстоятельствах он никогда не казался таким, как сейчас. Даже если он отрубил голову своего заклятого врага, Арии, он был тем, кто потерял все.

— Ты… - его голос дрогнул. Вместо тяжелого, но мягкого, он стал сухим и давящим. - Есть ли хоть какая-то причина, чтобы оставить тебя в живых?

Сиенна не могла дать ему ответ.

- Из-за тебя... Из-за тебя я потерял свою жену и ребенка...

Карл с трудом произнес это. Ему не хотелось вспоминать смерть Блубелл и ребенка в ее животе.

- Я потерял тех, кому доверял, и тех, кто поддерживал меня. Почему же я должен спасать тебя? Ты стоишь этого?

- ....

- Зачем ты это сделала? Ты так хотела видеть своего сына императором? И что ты получила? Заперта в этой башне, как в тюрьме. Все еще утешаешь себя мыслями о Джозефе, который стал императором-марионеткой в руках королевы Арии?

Карл смеялся над Сиенной. Что она получила, пролив так много крови?

Если она возразит, что не хотела этого делать, что Ария просто управляла ей, успокоит ли она разум Карла? Сиенна плотно закрыла глаза.

- Могу я рассказать вам забавную историю? - саркастически сказал Карл. - Я имею в виду вашего ребенка, которого вы хотели воспитать, чтобы он стал императором...

Карл говорил о Джозефе, будто о чужом. Сиенна, заставляя себя открыть пересохший рот, сказала:

- Его имя - Джозеф. Хотя вы никогда не называли его так.

От слов Сиенны, Карл нахмурился

- Да, Джозеф... Это верно. Твой сын Джозеф... Ты знаешь, что случилось с ребенком? С ребенком, которого ты так сильно хотела сделать императором.

Услышав его слова, Сиенна подняла голову и спросила:

- Не говорите мне, что вы уже убили его?! Он же ваш ребенок! Ваша кровь!

- Я не убивал его.

- Джозеф... Карл... Нет, Ваше Величество, Джозеф не сделал ничего плохого. Он не может говорить; он не может ходить. Его просто использовали в качестве инструмента в коварном заговоре. Отрубите мне голову, но, пожалуйста, спасите Джозефа. Умоляю.

Сиенна ударила головой об пол, умоляя Карла пощадить Джозефа. Ее лоб распух от удара и начал кровоточить. Тем не менее, она не чувствовала никакой боли. Если бы только ее ребенок мог быть в безопасности...

Карл опустился на одно колено и положил руку ей на плечо.

- Ты можешь не делать этого. Остановись.

Сиенна посмотрела на него. Кровь капала ей на глаза. Контраст алой крови и ее бледного лица был ужасающе прекрасен.

- Вы говорите, что оставите Джозефа в живых?

- Нет. Я бы не смог этого сделать, даже если бы захотел. Нет никакого способа спасти того, кто уже умер.

- Что?..

Он посмотрел на Сиенну. Выражение его лица все еще было недовольным, но сочувствия в нем было гораздо больше. Это беспокоило ее.

http://tl.rulate.ru/book/37753/813010